

УДК 297.1

А.М. Буттаева

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.12.2015

Передана на рецензию: 03.12.2015

Получена рецензия: 23.12.2015

Принята в номер: 25.03.2016

Актуально, комплексно и основательно о религиозно-политическом экстремизме в современной России.

Рецензия на монографию «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления» (под общ. ред. профессора М.Я. Яхьяева. – М.: Парнас, 2011. – 295 с.)

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; pikieva51@mail.ru

Года три тому назад в разговоре с коллегой, который долгое время занимался преподаванием философии в одном из вузов Украины, мы обсуждали вопросы религиозно-политического экстремизма. И были откровенно удивлены, когда он сказал, что в вузах Украины этот предмет не преподается, да и он сам даже не знает, что это такое. Прошло всего три года, и мы стали свидетелями происходящих на Украине событий, где экстремистские тенденции в обществе проявляются в наиболее ожесточенной и агрессивной форме. Это является еще одним красноречивым подтверждением того, что в современном глобализирующемся мире никто не застрахован от «социально активного и мобильного религиозного экстремиста» (хотя на Украине больше обозначен политический экстремизм), «чьи социально-политические настроения реализуются уже не столько в форме традиционного религиозного ожидания, сколько в стремлении собственными деструктивными усилиями преобразовать нетерпимую социальную среду» (с. 3).

Любая концепция, ставящая перед собой задачу анализа всякого рода социальных явлений, в лучшем случае, на наш взгляд, указывает на ту или иную жизненную проблему, но ни в коем случае эту проблему не решают. Это предварительное, пропедевтическое, именно методологическое, но ни в коем случае не самостоятельное исследование, не самоцель.

В рецензируемой книге «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления» / под общей редакцией М.Я. Яхьяева на это совершенно определенно указывают и сами авторы: «На данном этапе проблема религиозно-политического экстремизма не имеет общего выражения в форме единой социально-философской концепции. Исследователи, как правило, обращаются лишь к отдельным ее аспектам» [с. 5]. Решение проблем может быть рассмотрено в направлении достижения наилучшего социально-политического миропорядка, преобразований в социокультурном пространстве, международных отношениях и обеспечения независимого и счастливого жизненного существования и свободного мышления каждого человека.

Первое знакомство с коллективной монографией «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления» вызывает чувство удовлетворения полнотой и современным уровнем рассмотрения сущности и причин возникновения религиозно-политического экстремизма. Многовариантность осмысления, методологическая и логическая правильность выстраивания авторской концепции и структуры излагаемого материала по всем семи главам и двадцати шести

параграфам, а вместе с тем доступность изложения довольно сложных проблем формируют искренний интерес к книге.

Согласимся, что религиозно-политический экстремизм в современном мире как сложное многосоставное явление не может быть односторонне рассмотрено и оценено в полярных категориях примитивной двухмерной шкалы ценностей: «регресса», «отсталости», «полного заимствования», «всецелого влияния и обусловленности» каких-то регионов, с одной стороны, их «прогресса», «поступательного развития», «исключительной самобытности», «абсолютной самостоятельности» и т. д., с другой. По крайней мере, однозначное решение данной проблемы вряд ли возможно. Особенно если иметь в виду давние и многообразные причины возникновения экстремизма в человеческом сообществе.

Мы также должны отметить, что наука мало говорит, даже можно сказать ничего не говорит нам по этому поводу, но философия как форма духовной культуры должна ответить, и отвечает на этот и другие злободневные вопросы сегодняшнего дня. Профессиональным долгом именно философов является глубокое осмысление судьбоносных проблем, которыми живет общество.

Значимость для современного общества обозначенных в монографии проблем очевидна в силу возрастающего интереса, проявляемого общественностью к причинам порождения массовой волны экстремистских проявлений во всех частях света. Актуальны эти проблемы для нашей страны, и в особенности ее мусульманских регионов.

Несомненная заслуга авторов рецензируемого исследования – это последовательный и комплексный философский анализ проблем современного сообщества, связанных с таким масштабным явлением, как религиозно-политический экстремизм. Эти проблемы определены авторами не только с той или иной степенью описательности, но и с ясным пониманием их значимости и необходимости их решения для будущего человека и всего человечества. Представляется, несомненно, ценным характерный для монографии постоянный переход от рассмотрения мировоззренческих основ экстремизма к их конкретной приложимости в жизни – будь то поведение и практические нужды отдельного человека или действие стран и народов.

Всестороннее осмысление религиозно-политического экстремизма позволило авторам раскрыть специфику онтологического, антропологического, социального аспектов рассматриваемого феномена. Очень сбалансированно и взвешенно проанализированы такие аспекты проблемы, как природа, социально-культурные основания, формы социальной организации, условия и формы проявления современного религиозно-политического экстремизма, религиозно-политический экстремизм в социологическом измерении, духовно-нравственные основы его профилактики и преодоления, правовые основы противодействия. Не менее основательно раскрыта в коллективной монографии и специфика различных видов и направлений экстремизма [§ 2, гл. 1].

Какова же природа экстремизма в ее связи с жизнью человека? Это основной вопрос, которым задаются авторы и пытаются найти не только научно-рациональное объяснение, но и конкретное, нравственное понимание борьбы добра и зла мире. Вот что пишут авторы по этому поводу: «Проводники экстремизма постоянно балансируют на грани дозволенного, «жонглируют» добром и злом. Это способствует деформации их сознания, которая в свою очередь ведет к отчуждению от культурных и нравственных норм» [с. 57].

Авторы очень удачно, на наш взгляд, провели специфическое различие объективных и субъективных причин возникновения и становления религиозно-политического экстремизма на территории России. Трудная, зачастую болезненная перестройка общественной жизни постсоветского периода сопровождалась не только извлечением из мрака насильственного забвения исторических, религиозных и др. фактов жизни российских народов, но и влиянием зарубежного миссионерства в отношении религиозного возрождения. Не углубляясь целиком «вовнутрь» в поисках субъективных причин расцвета религиозно-политического экстремизма, авторы значительную часть

этих проблем рассматривают как неразрывно связанные с более широкими вопросами (объективные причины) политико-экономической организации постсоветского пространства [§ 3, гл. 4].

В этой связи отметим, что большинство внутренних проблем России и конфликтов в ее периферийных регионах являются социально-экономическими и геополитическими по своей природе и, следовательно, могут быть решены только на основе объединяющего социально-экономического и геополитического видения и стратегии, а не индивидуально и по мере их возникновения.

Говоря о фундаментальном значении духовных ценностей в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом [§ 1, гл. 6], авторы монографии вплотную подходят к концепции социальной справедливости, которая включает в себя целый комплекс задач, «решение которых позволит эффективно противодействовать идеологии и практике экстремизма». Основными являются «...репрессивное подавление или ограничение деятельности экстремистских религиозных организаций и сообществ; борьба с экстремистской религиозной идеологией за сознание людей, еще не подверженных заразе экстремизма; перевоспитание и переубеждение людей, уже зараженных экстремизмом; выработка позитивной идеологической альтернативы религиозной экстремистской идеологии; создание социально-духовного климата, препятствующего зарождению религиозного экстремизма; перестройка системы общественного воспитания с тем, чтобы исключить формирование деструктивных и аномальных типов личности» [с. 229]. Конечно, можно еще и еще перечислять меры и все они будут правильными с точки зрения социальной обусловленности, тем более мы с вами знаем, что монополии на истину не существует. Есть еще очень много других способов видеть истину и приближаться к ней, но магистральную линию всегда стоит обозначать в первую очередь.

Не отрицая общественно-исторической обусловленности возникновения элементов экстремизма в человеческом поведении и учитывая относительно константные, сохраняющиеся на протяжении всей человеческой истории биологические механизмы, которые определяют и характеризуют инстинктивные и полуинстинктивные проявления человека, («...дикость как пронатуралистическая форма сосуществования людей оказывается принципиально неустранимой из человеческого бытия») [с. 39], авторы при объяснении экстремистских проявлений в обществе совершенно справедливо делают основной упор на идеологическую подоплёку. «Нам кажется, что главным при определении экстремистской деятельности является не простое перечисление разновидностей конкретных действий экстремистов, а четкое указание на ее идеологическую основу. Экстремистской является деятельность, обусловленная и мотивированная экстремистской идеологией» [с. 9]. В продолжение данной мысли утверждается: «Если говорить об экстремистской идеологии в современной России, то чаще всего она принимает религиозную, политическую или этническую окраску. Но за любыми идеологическими обличиями, за всеми формами проявления экстремизма в России мы должны обнаруживать его действительное, конкретное, социальное содержание...» [с. 70].

В монографии убедительно обосновывается следующая мысль, которая, на наш взгляд, характеризует экзистенциальную сущность современного человека: «В отличие от архаичной дикости, главная цель которой – непосредственное выживание любой ценой, дикость в условиях цивилизации ориентируется на изощренное и постоянное совершенствование форм и способов социально укорененного, иерархически организованного сосуществования» [с. 39]. Заметим, впрочем, что многие деструктивные проявления современной жизни: алкоголизм, наркомания, отклонения сексуального толка и др., которые наиболее часто попадают в зону религиозно-политического экстремизма, по сути своей также имеют биосоциальную природу и должны изучаться в соответствующем аспекте.

В исторической ретроспективе социально-политической мысли всегда существовало гуманное стремление к нравственному решению вопросов, касающихся соотношения человека и общества, человека и государства, власти и подчинения. Всегда была мечта о власти, носителем которой являлась бы высокодуховная личность или группа таких личностей – истинных и лучших народных представителей и защитников, которые управляли бы непосредственно, по совести и в соответствии со сложившимися законами, обычаями и устоями. Видимо, в этом и была глубинная подоплека развития российского (и не только) экстремизма, «который замешан на отношении к власти и идеологии» [с. 61].

Подмеченная многими исследователями тенденция усиления экстремизма в России в эпоху великих общественных перемен, реформ, преобразований подчеркивается в рецензируемой монографии: «Экстремизм сотрясал политическую, общественную и культурную жизнь России в последующем: после опричнины И. Грозного и в период петровских реформ, и в ходе столыпинских преобразований, и в эпоху большевистского передела, и в постперестроечное время» [с. 61]. Во все времена государственные структуры, правители и правительства менялись и сменяли друг друга, оставляя после себя памятники на площадях и перекрестках и жгучее желание потомков критиковать их по поводу и без повода. Этим «благодатным» желанием пользовались политики-авантюристы, использующие социальные, религиозные и другие идеи и лозунги в борьбе за достижение своих нелегитимных политических целей.

Размышляя над результатами целого ряда попыток реформировать общественную систему в России, мы должны констатировать, что российские реформы постсоветского периода приносили больше разочарования, чем удовлетворения. Чаще всего они заканчивались либо частичными достижениями, либо полной неудачей. Эти промахи, в свою очередь, являлись своеобразными катализаторами подъема экстремизма, которые наиболее интенсивно проявились в религиозной сфере. Вот что авторы пишут по этому поводу: «Российские реформы проводились бессистемно, по худшим образцам и за счет интересов большинства трудящегося населения страны. Они привели к резкому падению уровня жизни большинства населения России, критическому социальному расслоению, несправедливому, криминальному переделу собственности» [с. 68]. Далее продолжают: «В значительной степени в рождении современного экстремизма и терроризма в России виновна сама власть, которая оказалась неспособной эффективно противостоять не только терроризму, но и более «традиционным» уголовным преступлениям» [с. 69].

Наибольший интерес для читателя, на наш взгляд, представляет пятая глава «Религиозно-политический экстремизм в социологическом измерении». Здесь обозначенная мировоззренческая проблематика раскрыта несколько иначе, чем в других главах, т. е. гораздо глубже, исходя из исламского вероучения. Авторы основываются на фундаментальных положениях и ценностных аспектах исламского монотеистического вероучения. Развернуто анализируются конкретные положения, которые явились основанием для расхождения между ваххабитами и традиционалистами (такфир, джихад, таухид). Весьма интересна приведенная авторами мысль сопоставления и совпадения мнения христианских апологетов и ваххабитов в отношении пророческой миссии Мухаммада [с. 172–173]. Имеется множество ссылок на работы дагестанских исследователей. Обработан и проанализирован большой эмпирический материал, в т. ч. социологического характера [с. 192–217].

Импонирует авторская позиция придерживаться традиционной схемы исторического изложения проблемы, изредка отклоняясь от строгого временного порядка, когда речь заходит об экстремистских проявлениях в различных общественных сферах (политических, религиозных, экономических), существовавших синхронно, но имевших влияние в разных временных интервалах. Проследившая эту связь, нельзя было не заметить, что авторы постоянно выявляют не только отношения определенных комплексов идей, существенных для активизации религиозно-политического экстремизма в современном мире, с идейными истоками, но и использование когда и где эти идеи могут найти своих продолжателей и пропагандистов. Такого рода предвидение

представлено по всему содержанию книги и наиболее пространно в шестой главе спектром прогностических рефлексий в различных видах религиозно-политической деятельности человеческого сообщества, которые дополняют друг друга. Думается, что это очень важный момент, можно было бы даже его усилить, особенно в тех абзацах, где подчеркивалось противоречивое единство религиозно-политического экстремизма современного периода, при всей представленной в человеческой памяти непохожести, скажем, с политическими и религиозными идеями предыдущих эпох.

В шестой главе монографии «Духовно-нравственные основы профилактики и преодоления религиозно-политического экстремизма» авторы четко указывают, какие органы и в каких направлениях должны в первую очередь заниматься профилактикой и борьбой с экстремизмом. Они приходят к выводу, который и мы приветствуем, что «...в применении средств должна сочетаться разумная мера, как в насилии, так и в мирных способах... Исключительные репрессивные меры нужно применять лишь к дошедшим до психической патологии вождям экстремистских организаций» [с. 231].

В целом мы должны отметить, что данная работа, впрочем, как и другие работы М.Я. Яхьяева, имеет неоспоримые достоинства: глубину понимания осмысливаемой проблемы, предельную точность в передаче излагаемой мысли, высокую степень проникновения в суть обозначенной проблемы. Эти качества характеризуют творчество человека бурного общественного темперамента, который не просто зритель и свидетель смены культурных и социальных эпох, но и активный участник борьбы идей, чутко и остро реагирующий на сегодняшнюю российскую действительность.

Знакомство с коллективной монографией «Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления» / под общ. ред. профессора М.Я. Яхьяева дает все основания полагать, что она займет достойное место среди серьезных социально-философских исследований актуальных проблем современного общественного развития. В этой связи остается только удивляться, почему столь необходимое для ученых-исследователей, студентов, государственных и муниципальных служащих, политиков, религиозных деятелей и т. п. научное исследование издано столь малым тиражом – всего 500 экземпляров. Мы считаем, что не только ученые-обществоведы, но и широкие слои российской общественности должны иметь возможность ознакомиться с этой работой. Она вообще могла бы быть настольной книгой российских политических деятелей, всех тех, кто так или иначе соприкасается с теоретическими или практическими аспектами противодействия экстремизму и терроризму в современной России.